

ЛИНГВОПРАГМАТИКА. ЛИНГВИСТИЧНИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТУ

Н. А. Базилая
Тбилисский государственный университет
имени Иванэ Джавахишвили

СЕМАНТИКА ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ЗАГЛАВИЙ В ПОЭТИЧЕСКОМ И МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСАХ

В настоящей статье рассматриваются сходство и различие семантических процессов, происходящих при восприятии прецедентных поэтических заглавий – пушкинских строк и имен шекспировских героев (Гамлет, Офелия) в стихотворениях других поэтов и в текстах русскоязычных версий гламурных журналов, посвященных модным тенденциям.

Ключевые слова: *название, прецедентное высказывание, текст гламурного журнала, поэтический текст, метафоричность, языковая игра.*

“Ни одну разновидность человеческого языка, в том числе и поэтический текст, нельзя понять, не обратившись к "миру дискурса"” [31, с. 46]. Именно из поэтического дискурса достаточно часто берутся прецедентные заголовки к массмедийному дискурсу, составной частью которого являются тексты гламурных журналов, посвященные модным тенденциям и характеризующиеся свободной сочетаемостью воспроизводимых типов смыслов и их приспособляемостью к различного типа контекстам (см. об этом в [21, с. 5]).

В настоящей статье рассматриваются семантические процессы, происходящие при декодировании читателем пушкинских и шекспировских прецедентных названий текстов гламурных журналов (“Tatler”, “Glamour”, “GQ”, “Elle”, “Она (SHE)” и др.) и стихотворений поэтов Серебряного века.

Смысл прецедентной поэтической заглавной конструкции в гламурном журнале резонирует с содержанием текста, посвященного модным тенденциям, выступая в качестве “сигналов” для компетентного читателя, воспринимающего знакомые поэтические строки, которые обрастают при взаимодействии с текстом многочисленными оттенками значений.

Согласно “Словарю языка Пушкина”, слово “мода” встречается в его произведениях 84 раза [22]. Четыре строфы из “Евгения Онегина” посвящены теме современной Пушкину моде, главный герой обозначен перифразой “*мод воспитанник примерный*” [19, с. 12].

Поэт пишет об Онегине: *Как dandy лондонский одет* [19, с. 12]. Данная строка в несколько иной транскрипции – “*Как денди лондонский*” – встречается в качестве заголовков к тексту об отеле Andaz Liverpool Street в Лондоне [V.12, с. 278] и в усеченном виде – “*Как денди*” – к заметке о салоне интерьеров для англоманов [V.12, с. 136]. Заголовок “*Педант и франт*” [III.10, с. 67] – рецепция пушкинских строк о Евгении Онегине “*В своей одежде был педант И то, что мы назвали франт*” [19, с. 20] – представляет собой перенос характеристики литературного персонажа, названного в прецедентном тексте, на реальное лицо – *принца Чарльза*, отличающегося педантичностью в подборе одежды и особой элегантностью. Известная фраза А. С. Пушкина из “Евгения Онегина” “*Быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей*” [19, с. 20] в усеченном виде – “*О красе ногтей*” – стала заголовком к тексту о том, что “*Калифорнийский отель Beverli Wilshire открыл маникюрный салон*” [V.12, с. 167]. Выступая в качестве заголовка к рекламному тексту, пушкинские слова вызывают у компетентного читателя противоречивые чувства: с одной стороны, аллюзию, всплеск ассоциативного мышления, с другой стороны – ощущение определенной неловкости при случаях некорректного их использования, например, когда текст о *лекарстве от угрей* предлагается читателю под заголовком “*Самых чистых правил*” [II.12, с. 129] (трансформация начальной строки “Евгения Онегина” “*Мой дядя самых честных правил*” [19, с. 10]), а к тексту о *средствах интимной гигиены* подобран заголовок “*Чистейший образец*” (II.12, с. 147) – усеченная перифраза из стихотворения “Мадона”: *Чистейшей прелести чистейший образец* [17, с. 296].

Особенно часто характерные для А. С. Пушкина ключевые ряды слов встречаются в русскоязычной версии гламурного журнала “Tatler”. Так, заголовок “*Музы и грации*” к тексту о *выставках предметов искусства* [VI.01, с. 50] – аллюзия стихотворения “Разговор книгопродавца с поэтом”, в частности, строк: *Стишки любимца муз и граций Мы вмиг рублями заменим* [17, с. 30]. Пушкинская фраза “*Любви все возрасты покорны*” [19, с. 167] трансформировалась в заголовок “*Возрасту покорны*” к тексту об *антивозрастной косметике* [VIII.06, с. 54].

Начальная строка пушкинского стихотворения “*Дар напрасный, дар случайный*”, представляющая собой перифразу понятия “жизнь” (*Дар напрасный, дар случайный, Жизнь, зачем ты мне дана?* [18, с. 208]), выступает в качестве заголовка к тексту о *ненужных подарках* [I.12, с. 54].

Крылатая фраза “*В Европу прорубить окно*” [18, с. 285], которую произносит Петр I об основании Санкт-Петербурга в поэме “Медный всадник”, в трансформированном виде – с усечением глагола – “**Окно в Европу**” выступает в качестве заголовка к тексту-интервью с редактором азербайджанского журнала мод [IV.12, с. 133].

В журнале “Tatler” за 2014 г. в качестве прецедентных заголовков выступают: характеристика Татьяны Лариной “**Русская душой**” [19, с. 95] к текстам о рецептах красоты Анастасии Романцевой [VII.11, с. 158] и о запуске первого аромата A la Russe Rouge [VII.11, с. 158]; название поэмы “**Каменный гость**” [19, с. 333] – о браслетах с крупными камнями [VII.08, с. 75]; строка из стихотворения “Памятник” “*И славен буду я, доколь в подлунном мире Жив будет хоть один пиит*” [17, с. 460] в усеченном виде “**В подлунном мире**” – о часах с перемещением спутника по небосводу [VII.02, с. 119] и о серьгах “Луна Пиккола” [VII.04, с. 39]; “**Пора, красавица, проснись!**” из стихотворения “Зимнее утро” [17, с. 257] – о коллекциях подушек и одеял [VII.03, с. 164]; цитата из “Евгения Онегина” “**Ложки блещут**” [19, с. 18] – об украшениях к началу театрального сезона [VII.10, с. 170]. Слова, обращенные к Чаадаеву: *Товарищ, верь: взойдет она, Звезда пленительного счастья* [16, с. 65], – трансформировались в заголовок “**Звезда пленительного дизайнера**” к тексту о новом Мерседес-бенце [VII.04, с. 110]; обращение своенравной и ревливой царицы к зеркалу “*Свет мой, зеркальце! Скажи Да всю правду доложи: Я ль на свете всех милее, Всех румяней и белее?*” [18, с. 345] превратилось в заголовок “**Свет мой, зеркальце**” в тексте о селфи [VII.09, с. 96]; фраза “*Сижу за решеткой в темнице сырой*” [17, с. 205] в форме “**За решеткой**” озаглавливает рекламный текст о майке с хештегом # [VII.09, с. 84].

В заголовке к тексту о выставке часов компании Breguet журнал “Она (SHE)” помещает словосочетание “**Недремлющий брегет**” [I.12, с. 7], подтверждая авторство А. С. Пушкина текстом и цитированием строк из “Евгения Онегина”: “*Со времен Отечественной войны 1812 года, а позже “Евгения Онегина” мы знаем брегет как высокого качества карманные часы с боем... И, конечно же, все помнят строки Пушкина, который, кстати, и сам носил брегет: Онегин едет на бульвар И там гуляет на просторе, Пока недремлющий брегет Не позвонит ему обед*” [I.12, с. 8].

Текст и заголовок в гламурных журналах представляют собой целостное содержательное единство: заголовок, благодаря своей сильной позиции в тексте, органически входит в его художественную структуру, занимая в тексте особую синтаксическую позицию: он выступает как неотъемлемая часть текста, особый, “выдвинутый”, ключевой его компонент. “Основное требование к заголовку – соответствие содержанию публикации” [8, с. 29] не выполняется в гламурных журналах; наоборот, основным требованием к

заголовку в них является **нарочитое его несоответствие содержанию** публикации, достигаемое использованием различных языковых стратегий. Единство прецедентного пушкинского заголовка и гламурного текста, который представлен данным заголовком, можно рассматривать как метафорическую бинарму, состоящую из метафоризируемого и метафоризирующего компонентов. Выступая в качестве метафоризируемого компонента, прецедентные высказывания в заголовках гламурных журналов переосмысляются при обращении читателя к тексту, который по отношению к заголовку играет метафоризирующую роль, способствуя этому переосмыслению. При этом, разгадывая метафору, построенную на использовании различных языковых тактик и стратегий, читатель вовлекается в языковую игру.

При прочтении первых строк читатель должен прийти к осмыслению причин, по которым текст озаглавлен именно этим прецедентным комплексом слов, а именно пойдет по тому пути ассоциаций, по которому ранее прошел автор заголовка. При этом должна произойти перестановка семного состава значений тех номинаций, из которых строится заголовок: какие-то признаки значения, в основном, периферийные, будут выдвинуты вперед, затемняя смысл, изначально вложенный в прецедентные выражения, переосмысление и интерпретация которых произойдет после прочтения текста. Данный процесс осуществляется лишь при условии культурной и языковой компетенции читателя, его начитанности, владения им определенными знаниями. Добавим, что восприятие прецедентности заголовка зависит также от возрастных и интеллектуальных особенностей читателей, наличия у них чувства юмора и языкового вкуса.

Таким образом, применение приема языковой игры, вызывающего заданную интерпретацию изначально по-иному воспринятого заголовка под влиянием текста, должно быть сообразовано с апперцептивными возможностями реципиента. Если прецедентные строки адресованы читателю, который не может воспринять их прецедентность, поскольку они для него лично не значимы, языковая игра не состоится.

Поэтические строки из произведений А. С. Пушкина и У. Шекспира принадлежат к “так называемым “сильным” текстам, известным большинству носителей языка” [11, с. 109]. “Наше восприятие “текстов Пушкина” неотделимо от того, как они отложились в творческой памяти последующих русских писателей и поэтов и отпечатались в созданных ими текстах, и от того, как эти последние в свою очередь отложились в нашей собственной культурной памяти и определили нашу интерпретирующую позицию” [7, с. 25]. Эти слова можно отнести и к восприятию “текстов Шекспира” – интерпретативного использования знаковых имен героев шекспировских драматических коллизий – Гамлета и Офелии в качестве

названий поетических произведений поэтов Серебряного века – Александра Блока, Анны Ахматовой, Марины Цветаевой и стихотворения Бориса Пастернака, написанного несколько позже хронологических рамок Серебряного века.

Стихотворения “шекспировского направления”: “Я – Гамлет. Холодеет кровь...” и две “Песни Офелии” Александра Блока, цикл “Читая “Гамлета”” Анны Ахматовой, “Офелия – Гамлету”, “Офелия – в защиту королевы”, “Диалог Гамлета с совестью” Марины Цветаевой, “Гамлет” Бориса Пастернака и другие стихотворения с “шекспировским названием” отражают авторскую поэтическую модель мира, в которой заложена возможность ее множественной интерпретации.

Поэт, озаглавливая свой текст прецедентным именем шекспировского героя, демонстрирует свое намерение осветить определенную сюжетную линию, связанную с литературным образом, либо, отталкиваясь от шекспировской коллизии, дать свою интерпретацию. Название стихотворения – посыл компетентному читателю, знакомому с творчеством великого английского драматурга, основа для возникновения соответствующей аллюзии и одновременного понимания иной авторской трактовки той или иной сюжетной линии. “Казалось бы, что текст, проходя через века, должен стираться, терять содержащуюся в нем информацию. Однако в тех случаях, когда мы имеем дело с текстами, сохраняющими культурную активность, они обнаруживают способность накапливать информацию, т. е. способность памяти. Ныне “Гамлет” – это не только текст Шекспира, но и память обо всех интерпретациях этого произведения и, более того, память о тех вне текста находящихся исторических событиях, с которыми текст Шекспира может вызывать ассоциации. Мы можем забыть то, что знал Шекспир и его зрители, но мы не можем забыть то, что мы узнали после них. А это придает тексту новые смыслы” [13, с. 22].

Стихотворения, названия которых содержат имена шекспировских героев, толкуются литературоведами, то есть наиболее компетентными читателями, по-разному: в смысловой многомерности прецедентного заглавия каждый раз высвечиваются отдельные грани, обертоны смысла, поскольку интерпретации “гамлетовского сюжета” неисчерпаемы. Соотношение прецедентного названия и поэтического текста представляет собой сложный информационный комплекс, взаимозависимость и значимость компонентов которого воспринимается читателем в ореоле реминисценций, аллюзий, общекультурных ассоциаций с номинациями, перенесенными в данный текст из текста-источника, эстетического удовольствия от их узнавания, осмысления и переосмысления. Прочтение поэтического текста и возвращение к его прецедентному названию “включают” психолингвистический механизм интерпретативного

осмысления ставшего полисемантическим поэтического слова, в результате чего знаковое имя собственное, вынесенное на переднюю, ключевую позицию, воспринимается не только как цитируемое из текста-источника, но имя, вобравшее в себя новые компоненты значения, которые определяются содержанием поэтического текста. При этом каждый поэтический текст, озаглавленный именами шекспировских героев, имеет свою амплитуду приближения к сюжетным линиям драмы У. Шекспира или удаления от них.

Разные степени приближенности к шекспировскому сюжету отмечаются в интерпретациях А. А. Фета (*Офелия гибла и пела, И пела, сплетая венки; С цветами, венками и песнью На дно опустилась реки* [24, с. 10]) и М. И. Цветаевой, привнесшей свою интонацию и переосмыслившей трагедию Офелии (*На дне она, где ил И водоросли... Спать в них Ушла, – но сна и там нет! – Но я ее любил, Как сорок тысяч братьев Любить не могут! – Гамлет! На дне она, где ил: Ил!.. И последний венчик Всплыл на приречных бревнах...– Но я ее любил Как сорок тысяч... – Меньше, Все ж, чем один любовник. На дне она, где ил. – Но я ее – (недоуменно) – любил??* [25, с. 244]). У других поэтов можно констатировать разные степени удаленности от коллизий драмы Шекспира. Так, предпослав своему стихотворению “Офелия” эпиграф из наиболее приближенного к шекспировскому сюжету произведения А. А. Фета (*Офелия гибла и пела...*), Валерий Брюсов антонимически перефразирует его и описывает гибель Офелии, выбросившейся из окна: *Ты не сплетала венков Офелии, В руках не держала свежих цветов; К окну подбежала, в хмельном веселии, Раскрыла окно, как на радостный зов!* [5, с. 24]. Совпадающими с шекспировской коллизией являются имя героини и факт самоубийства, другие обстоятельства интерпретируются соответственно поэтическому замыслу поэта. Лирический герой А. Блока в отражающих его личные обстоятельства двух одинаково названных стихотворениях – “Песня Офелии” [3, с. 19, 319], и в импровизации “Я – Гамлет. Холодеет кровь ...” [4, с. 697] отождествляет себя с принцем датским, а свою возлюбленную – с Офелией; лирический герой Б. Пастернака – актер, играющий Гамлета на подмостках сцены (*Гул затих. Я вышел на подмостки* [14, с. 416]) и произносящий вместо монолога “Быть или не быть” моление Иисуса Христа о чаше страданий (*Если только можно, Авва, Отче, Чашу эту мимо пронеси* [14, с. 416]). Разносторонний анализ названных поэтических произведений, представленных в русской поэзии под названиями, соответствующими именам шекспировских героев, произведен в литературоведческих трудах, в которых рассматриваются разные интерпретации и трансформации шекспировских сюжетов [2; 6; 9; 10; 11; 12; 15; 26; 27; 28 и др.].

Продолжая рассмотрение темы прецедентности поэтических строк в поэтическом дискурсе, отметим, что наиболее ярко разница в передаче “того

сокровенного вне лексического содержания поэзии, которое, в сущности, и является ее глубинным содержанием” [30, с. 3], выявляется при сопоставлении выполненных разными авторами переводов поэтического текста, поскольку стремление к точной передаче индивидуального стиля автора оригинала, его интонации, мелодики, ритмики оригинала, выбор одних и тех же лексических эквивалентов, в результате чего основная лексика в переводах совпадает, совмещено с различиями индивидуального подхода к отбору несовпадающих эпитетов, создающих конгломерат разных смыслов.

Действие пьесы “Ричард III” Шекспир начинает с монолога герцога Глостера, будущего короля Англии, первая фраза которого “*Now is the winter of our discontent Made glorious summer by this son of York...*” [33] отражает восшествие на престол Эдуарда IV, сына Ричарда Плантагенета, герцога Йоркского. Используя сходство английских слов “сын” и “солнце”, Шекспир указывает и на происхождение Эдуарда IV, и на солнце, которое было изображено на его эмблеме.

Существует множество переводов на русский язык этой фразы, однако в русскую речевую культуру вошел только перевод Михаила Лозинского: “*Зима тревоги нашей позади, К нам с солнцем Йорка лето возвратилось*” [29, с. 1276]. В июне 1961 г. был опубликован роман Джона Стейнбека “*The Winter of Our Discontent*”. Переводчики романа на русский язык Н. Волжина и Е. Калашникова выбрали для шекспировского выражения “*the winter of our discontent*” интерпретацию Михаила Лозинского – “*Зима тревоги нашей*”, превратившуюся в прецедентное словосочетание.

Прецедентный феномен “*the winter of our discontent*” выступает в качестве приема языковой игры в опубликованной автобиографии креативного директора журнала “*Vogue*” Грейс Коддингтон: – *I must say, the way the English press attacked Anna all the time was pretty stupid, with stories calling her Nuclear Wintour or headlined “The Wintour of Our Discontent”* [32, с. 76].

В переводе на русский язык, выполненном И. Литвиновой, говорится: “*Английская пресса постоянно держала Анну под прицелом. Часто эти нападки были довольно глупыми. К ней приклеились прозвища “ядерная Винтур” и “Винтур тревоги нашей”*” [20, с. 81]. В русской версии автобиографии Грейс Коддингтон шекспировская реминисценция приглушена, и автор перевода в комментарии к данному фрагменту, отсутствующем в оригинале, прямо указывает на название романа Джона Стейнбека: “*Игра слов. Wintour (англ.) – Винтур, Winter (англ.) – зима. “Зима тревоги нашей” – последний роман Джона Стейнбека, опубликован в 1961 году*” [32, с. 76]. Речь идет об Анне Винтур, британской журналистке, главном редакторе американского издания журнала *Vogue* с 1988 г.,

прославившейся жестким и требовательным стилем руководства, часто приводящим к возникновению многих скандалов. С 2003 г. Анна Винтур стала известна за пределами мира моды как прототип главной героини фильма “Дьявол носит Prada”.

В английской версии книги автор, называя Анну Винтур “*The Wintour of Our Discontent*”, скорее всего, ориентировался на реплику герцога Глостера в пьесе Шекспира “Ричард III”, что подтверждается фрагментом романа Джона Стейнбека “*The Winter of Our Discontent*”, когда главный герой, отмечая праздничное событие, связанное с победой его сына в литературном конкурсе, произносит тост:

“*Now is the winter of our discontent made glorious summer by this son of York.*”

“*That’s Shakespeare,*” Ellen said. “*Yes, muggins, but what play, who says it, and where?*”

“*I wouldn’t know,*” said Allen. “*That’s for squares.*” [33, с. 53].

В русской версии романа реплика герцога Глостера дана в переводе Михаила Лозинского:

– *Зима тревоги нашей позади. К нам с сыном Йорка лето возвратилось!*

– *Это Шекспир,* – сказала Эллен.

– *Правильно, дурашка, а из какой вещи, кто это говорит и когда?*

– *Понятия не имею,* – сказал Аллен. – *Это одни зубрилы знают* [23, с. 147].

С 1961 г. выражение “*зима тревоги нашей*” обрело прецедентность в русской речевой культуре.

Появление в тексте массмедийного дискурса метафорической перифразы “*Винтур тревоги нашей*” свидетельствует о реализации принятого в публицистическом стиле приема языковой игры – замены одного из компонентов устойчивого прецедентного высказывания, привлекающего внимание читателя возможностью ассоциирования со знаковыми текстами.

Кстати сказать, прецедентное предложение “*Зима тревоги нашей позади*” вполне может быть заголовком к тексту гламурного журнала о тенденциях моды весенне-летнего сезона.

В любом случае, и поэтический, и гламурный текст с прецедентным названием обращен к компетентному читателю, способному при их восприятии к мгновенным ассоциациям, аллюзиям, реминисценциям.

При некотором сходстве семантических отношений прецедентного поэтического названия / заголовка к стихотворному и массмедийному текстам, существуют определенные различия:

1. Прецедентное название к своему стихотворению выбирает сам поэт. Прецедентный заголовок к гламурному тексту часто выбирает не автор, а “Headliner” – специалист по заголовкам.

2. В поэтических произведениях названия, представляющие собой цитату из литературного текста, венчают стихотворные тексты, в которых поэт интерпретирует какой-то эпизод оригинала сообразно своему замыслу, или же, отталкиваясь от оригинала, излагает другую историю. Использование прецедентного заголовка в массмедийном тексте отнюдь не означает, что в тексте будут задействованы реалии, события, сюжеты текста-оригинала, послужившего источником заголовка гламурного текста.

3. Прецедентное поэтическое название и стихотворный текст принадлежат к одному уровню поэтического дискурса, то есть выбор названия происходит внутри одного дискурса, в то время как прецедентный заголовок к гламурному тексту представляет собой единицу иного уровня – поэтического дискурса, коррелирующего с единицами массмедийного дискурса, по нормам и правилам которого и выстраивается текст.

4. Прецедентное название тесно связано с поэтическим текстом. Оно обращено к читателю с целью поэтического общения, в результате которого всплывает вся сложная система культурных ассоциаций, сближений и противопоставлений, связанных со знаковым литературным произведением. Прецедентный заголовок в массмедийном дискурсе достаточно слабо связан с гламурным текстом. Он обращен к читателю с целью вовлечь его в языковую игру, основанную на трудностях разгадывания причин появления данной цитаты в качестве заголовка к данному тексту.

Л и т е р а т у р а :

1. *Ахматова А.* Читая “Гамлета” // Ахматова А. Сочинения : в 2 т. Т. 1. Стихи и проза. – Л., 1977. – 270 с.
2. *Бельская Л. Л.* “Русские Гамлеты” в поэзии XX века / Л. Л. Бельская // Русская речь. – 1996. – № 4. – С. 10–18.
3. *Блок А. А.* Песня Офелии // Блок А. А. Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. Т. 1. Стихотворения. Книга первая. – М., 1997. – 640 с.
4. *Блок А. А.* “Я – Гамлет. Холодеет кровь...” // Блок А. А. Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. Т. 3. Стихотворения. Книга третья. – М., 1997. – 731 с.
5. *Брюсов В. Я.* Офелия // Брюсов В. Я. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 2. Стихотворения. – М., 1973. – 496 с.
6. *Воропанова М. И.* Гамлетовский цикл Марины Цветаевой / М. И. Воропанова // Из истории типологических и контактных связей в русской и зарубежной литературе : межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск, 1990. – С. 7–29.
7. *Гаспаров Б. М.* Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования

- / Б. М. Гаспаров // Новое литературное обозрение. – М., 1996. – 352 с.
8. *Гужова И. К.* Литературное редактирование : уч. пособ. / И. К. Гужова, Р. А. Молибоженко, К. М. Накорякова, Т. И. Сурикова. – М., 2000. – 160 с.
  9. *Демичева Е. С.* Гамлетовские мотивы в поэзии М. И. Цветаевой / Е. С. Демичева // Русская и сопоставительная филология : состояние и перспективы. Междунар. науч. конф. (4–6 октября 2004 г.) : труды и материалы. – Казань, 2004. – С. 313–314.
  10. *Казмирчук О. Ю.* Интерпретация образов Гамлета и Офелии в русской поэзии “Серебряного века” / О. Ю. Казмирчук // Новый филологический вестник. – 2005. – № 1. – С. 152–159.
  11. *Кузьмина Н. А.* Пушкинский текст современной поэзии / Н. А. Кузьмина // Вестник Омского университета. Вып. 2. – Омск, 1999. – С. 108–117.
  12. *Левин Ю.* Гамлет и Офелия в русской поэзии / Ю. Левин // Шекспировские чтения. – М., 1993. – С. 125–126.
  13. *Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров / Ю. М. Лотман // Человек – текст – семиосфера – история. – М., 1999 – 447 с.
  14. *Пастернак Б. Л.* Гамлет / Пастернак Б. Л. Собрание сочинений : в 5 т. Т. 3. – М., 1991. – 731 с.
  15. *Пузырникова Е. Ю.* Образ Гамлета в стихотворении Б. Пастернака “Гамлет” / Е. Ю. Пузырникова // Наука XXI века : проблемы и перспективы : материалы науч.-пр. конф. (4–5 апреля 2002 г.). – Оренбург, 2002. – С. 147–150.
  16. *Пушкин А. С.* Собрание сочинений : в 10 т. – Т. 1. – М., 1959. – 803 с.
  17. *Пушкин А. С.* Собрание сочинений : в 10 т. – Т. 2. – М., 1959. – 803 с.
  18. *Пушкин А. С.* Собрание сочинений : в 10 т. – Т. 3. – М., 1960. – 549 с.
  19. *Пушкин А. С.* Собрание сочинений : в 10 т. – Т. 4. – М., 1960. – 602 с.
  20. *Робертс М.* Grace. Автобиография / М. Робертс, Г. Коддингтон ; пер. И. Литвиновой. – М., 2014. – 410 с.
  21. *Самотуга Е. А.* Лингвокогнитивные особенности дискурса глянцевого журнала: гендерный аспект (на материале российской версии журнала “Cosmopolitan” за 2005–2011 гг.) : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 “Русский язык” / Е. А. Самотуга. – Белгород, 2012. – 32 с.
  22. Словарь языка Пушкина : в 4 т. / отв. ред. акад. АН СССР В. В. Виноградов. – 2-е изд., доп. – М., 2000.
  23. *Стейнбек Дж.* Зима тревоги нашей / пер. с англ. Н. Волжиной, Е. Калашниковой. – М., 2010. – 416 с.
  24. *Фет А. А.* Офелия гибла и пела // Фет А. А. Собрание сочинений : в 2 т. – Т. 1. Стихотворения. Поэмы. Переводы. – М., 1982. – 280 с.
  25. *Цветаева М. И.* Сочинения : в 2 т. – Т. 1. Стихотворения. Поэмы. Драматические произведения. – М., 1984. – 507 с.
  26. *Чеснокова Т. Г.* Шекспировские мотивы в лирике А. Блока / Т. Г. Чеснокова // Русистика и компаративистика : сб. науч. ст. – М., 2006. – С. 96–105.
  27. *Шатин Ю. В.* Шекспировский код в поэтике Бориса Пастернака / Ю. В. Шатин // Критика и семиотика. – Вып. 8. – Новосибирск, 2005. – С. 213–219.
  28. *Шевчук Ю.* Образ Гамлета в поэзии “Серебряного века” (А. Блок, А. Ахматова,

- М. Цветаева) / Ю. Шевчук // *Žmogus kalbos erdvėje*. – 2008. – Т. 5. – С. 469–476.
29. *Шекспир У.* Полное собрание трагедий в одном томе / Уильям Шекспир ; [пер. с англ.]. – М., 2011. – 1276 с.
30. Шекспир У. Ричард III / Уильям Шекспир ; пер. А. Величанского ; вступл. А. Горбунова. – Иностранная литература. – 2014. – № 5.
31. *Якобсон Р.* Работы по поэтике : переводы / Р. Якобсон. – М., 1987. – 464 с.
32. *Roberts M. Grace : A Memoir Hardcover* / M. Roberts, G. Coddington. – Nov, 2012. – 410 p.
33. *Steinbeck J. The Winter of Our Discontent* / John Steinbeck [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://fb2.booksgid.com/content/7F/john-steinbeck-the-winter-of-our-discontent/53.html>.
34. *Shakespeare W. Richard III* / William Shakespeare [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://shakespeare.mit.edu/richardiii/full.html>.

R e f e r e n c e s :

1. *Akhmatova A.* Chitaya “Gamleta” [Reading “Hamlet”] // Akhmatova A. Sochineniya : v 2 t. T. 1. Stikhi i proza. – L., 1977. – 270 s.
2. *Belskaya L. L.* “Russkiye Gamlety” v poezii XX veka [“Russian Hamlet” in poetry of the twentieth century] / L. L. Belskaya // *Russkaya rech.* – 1996. – № 4. – S. 10–18.
3. *Blok A. A.* Pesnya Ofelii [The Song Ophelia] // Blok A. A. Polnoye sobraniye sochineniy i pisem : v 20 t. T. 1. Stikhotvoreniya. Kniga pervaya. – M., 1997. – 640 s.
4. *Blok A. A.* “Ya – Gamlet. Kholodeyet krov...” [“I – Hamlet. Blood runs cold...”] // Blok A. A. Polnoye sobraniye sochineniy i pisem : v 20 t. T. 3. Stikhotvoreniya. Kniga tretaya. – M., 1997. – 731 s.
5. *Bryusov V. Ya.* Ofeliya [Ophelia] // Bryusov V. Ya. Sobraniye sochineniy : v 7 t. T. 2. Stikhotvoreniya. – M., 1973. – 496 s.
6. *Voropanova M. I.* Gamletovskiy tsikl Mariny Tsvetaevoy [Hamlet's cycle of Marina Tsvetaeva] / M. I. Voropanova // *Iz istorii tipologicheskikh i kontaktnykh svyazey v russkoy i zarubezhnoy literature : mezhvuz. sb. nauch. tr.* – Krasnoyarsk, 1990. – S. 7–29.
7. *Gasparov B. M.* Yazyk, pamyat, obraz. Lingvistika yazykovogo sushchestvovaniya [Language, memory, image. Linguistics of language existence] / B. M. Gasparov // *Novoye literaturnoye obozreniye.* – M., 1996. – 352 s.
8. *Guzhova I. K.* Literaturnoye redaktirovaniye [Literary editing]: uch. posob. / I. K. Guzhova, R. A. Molibozhenko, K. M. Nakoryakova, T. I. Surikova. – M., 2000. – 160 s.
9. *Demicheva Ye. S.* Gamletovskiy motivy v poezii M. I. Tsvetaevoy [Hamlet's motives in the poetry of M. I. Tsvetaeva] / Ye. S. Demicheva // *Russkaya i sopostavitelnaya filologiya : sostoyaniye i perspektivy. Mezhdunar. nauch. konf. (4–6 oktyabrya 2004 g.) : trudy i materialy.* – Kazan, 2004. – S. 313–314.
10. *Kazmirchuk O. Yu.* Interpretatsiya obrazov Gamleta i Ofelii v russkoy poezii “Serebryanogo veka” [Interpretation of the images of Hamlet and Ophelia in the Russian poetry of “Silver century”] / O. Yu. Kazmirchuk // *Noviy filologicheskii vestnik.* – 2005. – № 1. – S. 152–159.

11. *Kuzmina N. A.* Pushkinskiy tekst sovremennoy poezii [Pushkin's text and modern poetry] / N. A. Kuzmina // Vestnik Omskogo universiteta. Vyp. 2. – Omsk, 1999. – S. 108–117.
12. *Levin Yu.* Gamlet i Ofeliya v russkoy poezii [Hamlet and Ophelia in Russian poetry] / Yu. Levin // Shekspirovskiye chteniya. – M., 1993. – S. 125–126.
13. *Lotman Yu. M.* Vnutri myslyashchikh mirov [Inside the conceiving worlds] / Yu. M. Lotman // Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya. – M., 1999 – 447 s.
14. *Pasternak B. L.* Gamlet [Hamlet] / Pasternak B. L. Sobraniye sochineniy : v 5 t. T. 3. – M., 1991. – 731 s.
15. *Puzyrnikova Ye. Yu.* Obraz Gamleta v stikhotvorenii B. Pasternaka “Gamlet” [The image of Hamlet in the B. Pasternak's poem “Hamlet”] / Ye. Yu. Puzyrnikova // Nauka XXI veka : problemy i perspektivy : materialy nauch.-pr. konf. (4–5 aprelya 2002 g.). – Orenburg, 2002. – S. 147–150.
16. *Pushkin A. S.* Sobraniye sochineniy [Collected works] : v 10 t. – T. 1. – M., 1959. – 803 s.
17. *Pushkin A. S.* Sobraniye sochineniy [Collected works] : v 10 t. – T. 2. – M., 1959. – 803 s.
18. *Pushkin A. S.* Sobraniye sochineniy [Collected works] : v 10 t. – T. 3. – M., 1960. – 549 s.
19. *Pushkin A. S.* Sobraniye sochineniy [Collected works] : v 10 t. – T. 4. – M., 1960. – 602 s.
20. *Roberts M.* Grace. Автобиография [Grace. Autobiography] / M. Roberts, G. Koddington ; per. I. Litvinovoy. – M., 2014. – 410 s.
21. *Samotuga Ye. A.* Lingvokognitivniye osobennosti diskursa glyantsevykh zhurnalov : genderniy aspekt (na materiale rossiyskoy versii zhurnala “Cosmopolitan” za 2005–2011 gg.) [Linguistic and cognitive peculiarities of discourse of glossy magazines : the gender aspect] : avtoref. dis. na soiskaniye uch. stepeni kand. filol. nauk : spets. 10.02.01 “Russkiy yazyk” / Ye. A. Samotuga. – Belgorod, 2012. – 32 s.
22. Slovar yazyka Pushkina [The dictionary of language of Pushkin] : v 4 t. / otv. red. akad. AN SSSR V. V. Vinogradov. – 2-e izd., dop. – M., 2000.
23. *Steynbek Dzh.* Zima trevogi nashey [Winter of our discontent] / per. s angl. N. Volzhinoy, Ye. Kalashnikovoy. – M., 2010. – 416 s.
24. *Fet A. A.* Ofeliya gibla i pela [Ophelia was dying and singing] // Fet A. A. Sobraniye sochineniy : v 2 t. – T. 1. Stikhotvoreniya. Poemy. Perevody. – M., 1982. – 280 s.
25. *Tsvetayeva M. I.* Sochineniya [Works] : v 2 t. – T. 1. Stikhotvoreniya. Poemy. Dramaticheskiye proizvedeniya. – M., 1984. – 507 s.
26. *Chesnokova T. G.* Shekspirovskiye motivy v lirike A. Bloka [Shakespearean motifs in the poetry of A. Blok] / T. G. Chesnokova // Rusistika i komparativistika : sb. nauch. st. – M., 2006. – S. 96–105.
27. *Shatin Yu. V.* Shekspirovskiy kod v poetike Borisa Pasternaka [Shakespearean motifs in the poetry of A. Blok] / Yu. V. Shatin // Kritika i semiotika. – Vyp. 8. – Novosibirsk, 2005. – S. 213–219.
28. *Shevchuk Yu.* Obraz Gamleta v poezii “Serebryanogo veka” (A. Blok, A. Akhmatova, M. Tsvetayeva) [The image of Hamlet in the poetry of “Silver century”]

- / Yu. Shevchuk // *Žmogus kalbos erdvėje*. – 2008. – Т. 5. – S. 469–476.
29. *Shakespeare U.* Polnoye sobraniye tragediy v odnom tome [Complete collection of tragedies in one volume] / Uilyam Shekspir ; [per. s angl.]. – М., 2011. – 1276 s.
30. *Shakespeare U.* Ричард III [Richard III] / Uilyam Shekspir ; per. A. Velichanskogo ; vstupil. A. Gorbunova. – Inostrannaya literatura. – 2014. – № 5.
31. *Yakobson R.* Raboty po poetike : perevody [Works on poetics : translation] / R. Yakobson. – М., 1987. – 464 s.
32. *Roberts M.* Grace : A Memoir Hardcover / M. Roberts, G. Coddington. – Nov, 2012. – 410 p.
33. *Steinbeck J.* The Winter of Our Discontent / John Steinbeck [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://fb2.booksgid.com/content/7F/john-steinbeck-the-winter-of-our-discontent/53.html>.
34. *Shakespeare W.* Richard III / William Shakespeare [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://shakespeare.mit.edu/richardiii/full.html>.

Иллюстративный материал :

- I. Она (SHE). Женский журнал. 2004 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : she.ngs.ru.
- II. Glamour. Женский журнал. 2004 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <https://www.glamour.ru>.
- III. GQ (Gentlemen's Quarterly). Ежемесячный журнал. 2010 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : www.gq.ru/magazine.
- IV. Elle. Женский журнал. 2010 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : www.elle.ru.
- V. Tatler. Женский журнал о светской жизни. 2011 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <https://www.tatler.ru>.
- VI. Tatler. Женский журнал о светской жизни. 2012 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <https://www.tatler.ru>.
- VII. Tatler. Женский журнал о светской жизни. 2014 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <https://www.tatler.ru>.
- VIII. Tatler. Женский журнал о светской жизни. 2015 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <https://www.tatler.ru>.

Басіля Н. А. Семантика прецедентних заголовків у поетичному та масмедійному дискурсах.

У даній статті розглядаються схожість і відмінність семантичних процесів, які відбуваються при сприйнятті прецедентних поетичних заголовків – пушкінських рядків та імен шекспірівських героїв (Гамлет, Офелія) у віршах інших поетів і в текстах російськомовних версій гламурних журналів, присвячених модним тенденціям.

Ключові слова: заголовок, прецедентне висловлювання, текст гламурного журналу, поетичний текст, метафоричність, мовна гра.

Basilaia N. A. Semantics of precedent titles in poetic and massmedia discourses.

In this article we consider the semantic processes that take place in the perception of precedent poetic titles – Pushkin's lines and names of Shakespeare's heroes (Hamlet, Ophelia) in the poems of other poets and in the texts of Russian-language versions of glamorous magazines devoted to fashion trends. While there is a similarity of the semantic processes occurring

between the title and the text in the poetic and mass-media discourses, there are certain differences: 1. The poet himself chooses a precedent title for his poem. A precedent heading to the glamorous text is often chosen by Headliner. 2. The title and poem refer to one discourse. The headline and glamor text refer to different discourses. 3. The poet interprets an episode of the original in accordance with his plan, the journalist sets out a completely different story. 4. The precedent title is closely related to the poetic text. It is addressed to the reader for the purpose of poetic communication, as a result of which the whole complex system of cultural associations, rapprochement and opposition associated with a literary work emerges. The precedent headline in mass media discourse is rather weakly connected with the glamorous text. It addresses the reader with the aim of involving him/her in a language game based on the difficulty of unraveling the reasons for the appearance of this quote as a heading to particular text.

Keywords: title / heading, precedent speech, glamor magazine text, poetic text, metaphoricality, language game.

Л. И. Бондаренко
Днепропетровский национальный университет
железнодорожного транспорта имени акад. В. Лазаряна

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА И КОНСТРУКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ТЕКСТОВ ЖАНРА “СОВЕТ”, ОФОРМЛЕННЫХ КАК ИНТЕРПРЕТИРОВАННОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ

В данной статье проведено исследование медиа-жанра “Совет” в структурном аспекте, рассмотрены содержательный и композиционный планы, проанализированы и подробно охарактеризованы структурные единицы, их синтаксическая специфика и конструктивные признаки. Объектом исследования является синтаксическая структура медиа-жанра “Совет”, представленного в виде интерпретированного высказывания, которое, будучи сложным синтаксическим целым, отличается особым построением и композиционно-тематическим членением. Результаты, полученные при анализе структурных компонентов советов, представленных в виде интерпретированного высказывания, свидетельствуют о том, что они характеризуются особым построением и композиционно-тематическим членением.

Ключевые слова: СМИ, жанр, “Совет”, композиция, структура, зачин, средняя часть, концовка.

Каждая эпоха характеризуется преобладанием определенной формы словесности. Вторая половина XX в. обозначена динамичным развитием традиционных СМИ. Эта тенденция способствовала появлению новых жанров периодики, к которым мы относим и медиа-жанр “Совет”. Анализ языка средств массовой коммуникации находится в фокусе внимания лингвистов, это чрезвычайно обширное и интересное поле деятельности для современных исследователей.

Проблемам синтаксических и стилистических особенностей газетно-публицистического стиля посвящено множество лингвистических работ Г. Н. Акимовой [1], Н. С. Валгиной [4], Г. О. Винокура [5], В. Г. Костомарова